

Завещание: можно ли ценить то, чего еще не терял?

Хочется говорить и писать о жизни, а не о смерти. Но наступает момент, когда всерьез задумываешься о ней и хочется поделиться с кем-то своими размышлениями. Такой момент не случайно возник и у меня. Накануне операции задумалась, а вдруг... И не успею сказать свое последнее слово близким, и всему человечеству.

Я не из тех, кому все равно, что будет потом. Я не из тех кому: «после меня – хоть потоп». Для меня важно, куда я уйду и что останется.

И если для себя я не вправе просить, ибо знаю, что получу по заслугам, то для близких своих я просила бы. Прежде всего: мудрости детям моим. Чтобы держались рядом и помнили, что мать мечтала видеть их дружными, поддерживающими друг друга в радости и в беде. Чтобы никому (никаким обстоятельствам) и никогда не позволили разъединить их тандем.

Чтобы понимали, что с возрастом дружеские связи ослабевают, а родственные становятся крепче. И важно всегда быть бережнее, внимательнее к близким. А честными по отношению ко всем.

Я хотела бы, чтобы дети знали, что я верю в них, ценю их индивидуальность. Всегда мечтала для них о жизни интересной, наполненной творчеством, яркими событиями и любовью.

«Если бы единственная цель жизни заключалась в том, чтобы поставить на смену родителям детей, которые будут жить точно так же, это повторение не имело бы никакого смысла » С.Н. Паркинсон

Хотела бы, чтобы самые близкие мне люди никогда не забывали, что я любила их и буду любить, где бы душа моя ни была. Я прошу для них счастливые лета. И никакого отчаяния по поводу меня. Ведь лучше немного раньше, но на лету. Пусть простят, если не буду с ними рядом, когда понадобится.

Я многое еще хотела бы сказать любимым моим людям. Но они знают все это, потому что долго были со мной и им все известно о моих чувствах и желаниях.

«Если сегодня в последний раз / Вижу солнце и звезды и сына, / И не обрадует жадных глаз / Родной земли скупая равнина... / Что на дорогу могу сказать? / Прошу прощенья у оскорбленных, / У всех обиженных, раненых мной ...» Владимир Диксон.

Только просидевший год безвылазно в душном офисе может в полную грудь насладиться прогулкой по лесу. Только тяжело переболевший может начать ценить здоровье свое и других. Весной искренне радуются солнышку все, кто устал от зимних сумерек. Только после развода по-настоящему можно оценить, что утратил. Только умирающий (или скорее – умерший) может оценить жизнь. Всем нам известны случаи переворота сознания после клинической смерти.

Вот отчего мы так мало ценим жизнь? Потому что на самом деле сложно ценить то, что имеешь.

С возрастом не то чтобы сильнее цепляешься за жизнь, просто начинаешь больше ценить разные мелочи, из которых она и состоит. Например: рассвет за окном, хорошую беседу, красиво сервированный семейный стол, письмо от друга и многое другое. Вот зачем надо доживать до зрелости. Затем, чтобы начать, наконец, ценить и любить то, что имеешь.

«... А родись я и живи на необитаемом острове, я бы даже и о самом существовании смерти не подозревал... А если нет, если бы не подозревал любил, любил ли бы я жизнь так, как люблю и любил? » И.А. Бунин

И если, как утверждал Монтень, **«жизнь – это приготовление к смерти»**, то, может, всем нам не мешало бы периодически писать завещание?! Просто для того, чтобы ценить ЖИЗНЬ! И главное: чтобы жить достойно.

«**Смерть учит человека жить**». Монтень

P.S. «Жизнь не закончена, пока есть история и тот, кто может ее рассказать». И пока есть те, кто может прочесть ее и понять главное. Будьте здоровы! Надеюсь рассказать вам еще не одну историю.

Автор - Любовь Годзинская

[Источник](#)